

Томский государственный университет

СИБИРСКОЕ ДЕНЬЕ

Книга для учителя

Издательство Томского университета
2008

ЭТНОГРАФИЯ – НАУКА О ТРАДИЦИЯХ

На старинных картах Сибири мы не увидим строго очерченных этнических границ. На них просто указано: земля тунгусская, земля остяцкая, земля якутская и т.д. Но это не значит, что сами народы не различали своей исконной территории, земли предков. Теперь имеются границы, но люди, свободно перемещаясь, меняя место проживания, сохраняют свои обычаи, праздники, занятия. Границы стали формальными, да и установлены они совсем недавно – при создании федеративного государства по этническому признаку.

Теперь настало время, когда, с одной стороны, наблюдается унификация культур, т. е. приобретение черт общемировой культуры, а с другой – стремление к сохранению культурных особенностей своих предков, своего народа. Ведь культурные признаки (язык, верования, вид хозяйственной деятельности, жилище, одежда) лежат в основе различия одного народа от другого. И сама наука этнография возникла по той причине, что уже с древних времён человечество существует в форме отдельных социальных коллективов, называемых племенами или народами (*эт-носами*). Между этими социальными общностями иногда много похожего, иногда больше непохожего. Когда не было научной этнографии, не отличали один народ от другого. Например, всё коренное дорусское население бассейна средней Оби (от устья Томи до устья Иртыша) называли остяками. На самом деле здесь обитали разные по языку и происхождению ханты, селькупы и кеты. В официальных документах смешивали народы Дальнего Востока, Северо-Востока, да и других районов.

Учёные со временем разработали несколько типов классификации народов: антропологическая, лингвистическая, хозяйственно-культурная, религиозная. В последние годы разра-

ботана еще и этногенетическая классификация. В её основу положены не расовые признаки, а наличие икс- или игрек-хромосомы. Одна передаётся по мужской линии, другая – по материнской. Достаточно иметь хотя бы маленький кусочек в виде волосинки далёкого предка, чтобы установить кровное родство. Теперь учёные объединяются, решая проблему происхождения народов: в определении участвуют этнографы, археологи, фольклористы, этногенетики, лингвисты. Методы у всех разные, но они подчинены общей задаче. Казалось бы, при чём здесь фольклористы, но в народном эпосе содержатся характеристики тех мест, по которым двигались племена.

Древние названия рек, гор, озёр, которые сохранились в языке современных аборигенов, т. е. далёких потомков первоначального населения, также поддаются расшифровке. Например, на языке древних кетов «дат» – это река, на языке тюрков – «су», «юл» – также река, а «таг» – гора. Теперь мы знаем, что, например, название горы Кара-Таг дословно переводится как Чёрная Гора. Многие тюркские названия расшифровал ещё известный сибиревед конца XIX века В.В. Радлов, кетские и селькупские – А.П. Дульзон в середине XX века, а ещё раньше – А.М. Кастрен, финский учёный середины XIX века.

Учёные восстановили не только происхождение и пути расселения народов, но и хозяйственную деятельность, мировоззрение их, обычаи и многое другое. Слово «традиция» переводится как «передача», это то, что передаётся от одного поколения другому. Термин этот наиболее часто встречается в этнографии, потому что традиция образует центр культуры. Традиция проявляется везде: в устройстве жилищ, способах украшения, в утвари, жестах, отношении к вещам и людей друг к другу. Традиция очень устойчива. Ей противостоит *инновация*: благодаря новому происходит изменение культуры. Не всякое новое вплетается в ткань устоявшейся культуры, многое отбрасывается традицией. Ставить ёлку в канун нового года когда-то было инновацией, теперь это традиция. А вот обычай выбрасывать в окно старые вещи не прижился в России. Не было когда-то такого персонажа, как Снегурочка. Инновация победила, и теперь она считается традицией. Некоторые виды традиции насчитывают сотни и тысячи лет. Пасхальное крашеное охрой яйцо – это даже не православно-христианский

обычай, а древнейший языческий. Это символ возрождения, возвращения с «того света» на «этот». В Сибири вскрыто много погребений каменного века, в которых костяк погребенного окрашен охрой. Вот сколько тысячелетий этому обычаю!

Как появилась не только эта, но и вообще традиция? Различают два вида *адаптации*, т.е. приспособления к окружающей среде. Есть генетическая адаптация, на ней строятся отношения в животном мире. Она запрограммирована именно генетически. Верблюд не сможет приспособиться к существованию во льдах Арктики, а белый медведь или морж – к пустыне жаркого пояса. Культура – вид адаптации. Человек существует благодаря так называемой культурной адаптации. Да и само понятие «культура» обозначает, что это внебиологическое приспособление к окружающей среде, включая социальную, т.е. общество. Культурная адаптация предполагает деятельность, сознательную передачу опыта. В разных условиях обитания человек приобретает коллективный опыт и сознательно передаёт его следующему поколению. Опыт почти всегда отсекает неперспективное, ошибочное. В Сибири несколько природно-климатических зон: лесостепь, тайга, лесотундра и тундра, берега арктических морей, горы. Благодаря культурной адаптации, т.е. традиции, человек уже в каменном веке освоил все географические зоны. Некоторые виды деятельности, как, например, охота в таёжной зоне, скотоводство в лесостепи, оленеводство тундры, охота на морского зверя, насчитывают не одну тысячу лет и существуют поныне. Благодаря традиции они доведены до совершенства. Чукчи изобрели гарпун с отскакивающим наконечником, водонепроницаемый костюм из кишок кита; таёжные охотники – лук-самострел, подбитые мехом лыжи; эвенки, ханты, манси, селькупы – долблёную лодку; оленеводы тундры (ненцы, коряки) вывели породу сторожевой собаки. Всё это стало возможным благодаря передаче опыта. Когда говорят о таких вещах, то речь идёт о традиционной культуре.

Язык каждого народа отражает особенности его культуры. На языке чукчей термин «агульнакык» означает кита, плывущего в восточном направлении так, что голова его погружена в воду, а сверху часть спины видна. У ненцев имеется двадцать терминов для обозначения состояний снега. Язык – важнейшая составляющая культуры, он свидетельствует о далёком или близком родстве

народов. Коренное население Сибири относится к двум языковым семьям: уральской и алтайской. Уральская состоит из двух ветвей: финно-угорской и самодийской. К финно-угорской относятся финны, эстонцы, венгры, коми, мордва и др., а из сибирских народов – ханты и манси. У венгров нет родственников по языку в Южной Европе, поскольку предки их сформировались в Сибири. Угры проживали в лесостепной части юга Западной Сибири и занимались коневодством. В I тысячелетии до н.э., в эпоху Великого переселения народов, часть их ушла на территорию современной Венгрии, часть – на Европейский Север, часть – в таёжное Приобье. Чем дальше проникаем мы в культуру этих народов, разделённых большим пространством, тем больше обнаруживаем общего. В орнаменте, религии, эпосе фигурируют конь-скакун и наездник в доспехах. Глинобитные печи, характерные для народов Средней Азии, до сих пор можно видеть на хантыйских стойбищах.

Самодийцы. Рис. П.М. Кошарова

К самодийской ветви, прежде многочисленной, принадлежат селькупы, ненцы, энцы и нганасаны. Эти народы – полуоседлые охотники на лося и оседлые рыболовы побережья больших рек – сформировались в таёжной полосе Западной Сибири. Самодийская языковая ветвь отделилась от угро-финской около четырёх тысяч лет назад. Место их первоначального формиро-

вания – Алтае-Саянское нагорье и прилегающая к нему северная территория. В конце I-го тысячелетия до н.э. они продвинулись в северные широты, освоили полуостров Ямал. Некоторые исследователи предполагают, что родина оленеводства – не тундра Сибири, а Саяно-Алтай. Во время продвижения они давали названия географическим объектам, которые сохранились до настоящего времени.

Томский лингвист и этнограф А.П. Дульзон расшифровал целый ряд топонимов. По его мнению, на путь продвижения селькупов указывают гидронимы (названия рек), оканчивающиеся на *гы*, *кы* в значении река, например, Ванжель-кы (нельмовая река). Позднее, со времени установления Тюркского каганата на Алтае (VI–VII века н.э.), начался процесс тюркизации. Это значит, что некоторые народы утратили исконные черты своей культуры, постепенно забывая и язык. Топонимика принимает тюркский характер, иногда, правда, сохраняя прежние названия, но с добавлением тюркских элементов. Коневоды тюрки не смогли продвинуться севернее обширных болот Западной Сибири. Так нарымские селькупы, ненцы, обские угры (ханты и манси) остались неотюреченными. Самодийское население Южной Сибири (предки современных алтайцев, шорцев, хакасов) оказалось отюреченным. Финский лингвист и этнограф середины XIX века А. Кастрен познакомился в Саянах со старушкой камасинкой, которая ещё помнила родной (самодийский) язык. Никто из её соплеменников уже не знал этого языка, все говорили на тюркском.

Ненец

Позднее в Сибири появился ещё один этнический пласт – кетский. Кеты и ныне занимаются охотой по притокам среднего Енисея. Предки их в своём продвижении со стороны Кавказа оседали в некоторых местах Сибири, оставляя в названиях рек окончания *дат*, *зас*. Кеты – самый загадочный народ Сибири: они имеют антропологическое сходство с американскими индейцами, а языковое – с некоторыми кавказскими народами и испанскими басками. Однако по быту, укладу жизни и хозяйству их трудно отличить от селькупов, хантов, чулымцев и других охотничьих народов. Все они относятся к одному типу пеших охотников тайги, и характерные признаки их культуры – это ручная нарта, которую тянет охотник с помощником – собакой, подбитые мехом лыжи. Для всех этих народов характерны сезонные перекочёвки: летом они живут в одном месте, зимой – в другом; в отличие от кочевых народов тайги (эвенков) для них не характерны кочёвки на большие расстояния.

Последний этнический пласт появился в Сибири уже в Новое время, в XVII веке, и связан он с приходом русских, с преобладанием *производящего* типа хозяйства. Охота, рыболовство, собирательство – это разновидности *присваивающего* хозяйства: средства к жизни производит сама природа, а человек присваивает созданное ею. Производящий тип хозяйства – это когда средства к жизни производит человек. В Сибирь были принесены те формы хозяйствования, которые имели место в европейской части: земледелие и мясное скотоводство. В новых условиях потребовалась раскорчёвка леса, выжигание кустарников под пашню и пастбища, строительство дорог. Постепенно к этому приобщалось и коренное население, процесс ускорялся тем, что для перешедших к оседлости и принявших христианство были установлены льготы. Такие люди освобождались даже от воинской повинности. Крещение проводилось после специального указа Петра I, в котором говорилось: «Капища и идолы разбить и сжечь...». Первые несколько сотен «инородцев» приняли крещение в 1712 году при деятельности митрополита Филофея Лещинского.

Зачем же понадобилась государству столь непростая кампания, как переводение целых народов, разбросанных по тайге, болотам, горам и тундре, из одной веры в другую? На всей громадной территории Сибири от Урала до берегов Тихого океана,

включая Камчатку, было множество народов со своим способом ведения хозяйства – от татар-скотоводов лесостепи до охотников побережья арктических морей чукчей и коряков. Пётр I смотрел на Россию как на империю, в которую включены самые разные народы и земли. Эти десятки и сотни обычаев, традиций, верований, языков, – всё это должно было составить единую политическую, экономическую и религиозную систему.

Жизнь отдельного человека, семьи, племени зависела от состояния природы, поэтому действовали неписанные законы в виде запретов. Такими запретами были: селиться близ кормёжки или водопоя животных, пускать пал, отстреливать беременных самок или добывать птицу в период гнездования, перегораживать запором реку полностью, громко разговаривать в лесу, рубить живое дерево и т. п. Для хозяйственных нужд использовали только сухостойные деревья.

Кочевые эвенки при своих постоянных переходах никогда не повторяли прошлогодний маршрут: там всё должно восстановиться в прежнем объёме. Тундровые ненцы меняли места пастбищ оленей, чтобы дать возможность для воспроизводства ягельника. Все оседлые рыболовы (селькупы, орочи, ханты) строили рыболовные запоры с таким расчетом, чтобы рыба молодь проходила сквозь них.

Одно было для всех народов общее – это шадящее отношение к природе. Не все методы сохранения природы можно объяснить рационально. Например, обычай требовал оставлять в сохранности скелет съеденного животного. Согласно мировоззрению, неповреждённый скелет со временем превращается в живого зверя. Так же нельзя было разбрасывать чешую с пойманной рыбы или перья добытых птиц. Это было древнее языческое отношение к природе, в нём человек уравнен с животными, животные и деревья – с человеком.

Элементы производящего хозяйства были у скотоводов-кочевников: стада оленей, коней, коров, овец. Но производящий тип хозяйства и православие – это совсем другая культура. Появились пашня, покосы, ухоженные пастбища. Нужно было строить мельницы, мосты, проводить дороги. Язычество всему этому препятствовало, требовалась другая религия, которая возвышает человека над всей природой. Так язычество было нейтрализовано,

правда, далеко не сразу. Да и славяне поначалу точно так же противились христианству, когда оно было официально принято.

Коренное население Сибири постепенно приобщается к новым видам хозяйственной деятельности, приобретая косу, лопату, грабли, телегу.

«Чалдоны»

(русские старожилы Сибири)

В Даурии русские застали довольно развитое земледелие, а далее хлеб стали выращивать хоринские буряты, которые, согласно архивным данным, доставили в Иркутск 14 тыс. пудов пшеницы. Даже у таких охотничьих народов, как камчадалы, охота становится подспорьем, а не основным занятием. Чулымские татары в конце XIX века платят ясак не пушниной, а коровьим маслом – 12 кг в год на платёжную душу. Количество ясака прежде исчислялось по количеству луков. С распространением земледелия оно исчисляется по количеству скота, земельной площади. Однако, как и прежде, ясак – это плата за пользование чужой, т. е. не своей землёй: собственником всей земли России являлся царь. Аборигены Сибири оказались проживающими не на своей земле. Впрочем, такое положение вещей почти никого не возмущало: у аборигенов не было частной собственности на землю: земля никому в отдельности не принадлежала, иначе говоря, принадлежала всем.

В то же время предаются забвению лук-самострел, охотничий лук, рыболовные и звероловные ловушки. Постепенно распространяется огнестрельное оружие. Аборигены Сибири отныне

нуждаются в ткани, нитках, чае, сахаре, муке, порохе, металлической посуде, а несколько позднее – в спичках, которые пришли на смену огниву. Конический чум или полуземлянка вытесняются бревенчатой избой с кирпичной или глинобитной печью вместо открытого очага. Жизнь коренным образом изменилась. С оскудением пушных богатств ясак из натурального вида (шкурками ценных зверьков) заменяется деньгами. Постепенно, но последовательно государство проводит политику перевода кочевых и полуоседлых народов на оседлый образ жизни. В 1897 г. вводится паспортная система, которая определяет место жительства. Вся культура, в этнографии её принято называть жизнеобеспечивающей системой, стала деформироваться. Однако отдельные звенья этой замкнутой цепи-системы благополучно дожили до наших дней. По этим разрозненным звеньям археологи и этнографы восстанавливают всю некогда цельную систему.

Жители Заполярья

Ещё сравнительно недавно считалось, что древние культуры были ненормативными образованиями: как-то жили, как-то добывали пищу, каждый по своему усмотрению строил жилище, мастерил звероловную ловушку. Достижения этнографии и археологии внесли ясность в понимание древних традиционных культур. Древние культуры были нормативны: в пределах одной культуры существовали один или несколько типов жилищ, способы добывания зверя и рыбы, строго установленные формы брака, правила воспитания детей, сложные ритуальные действия при

отправлении умершего в потусторонний мир, связанные с представлениями о строении вселенной.

В любой традиционной культуре действовал надёжный механизм снятия противоречий: национальных, территориальных, биолого-социальных, поколений (отцов, детей, внуков). Традиционная культура существовала как цельное образование. Её основной целью было сформировать такого человека, который смог бы воспроизводить свою культуру, а не какую-то другую. Он должен был всё делать так, как делали отцы, деды и прадеды, бабушки и прабабушки. По этой причине авторитет старших был непрекаем. По этой же причине большое внимание уделялось детям, детскому миру, воспитанию.

В те времена не было отдельных учебных заведений, в которых бы обучали труду, вели физическое или эстетическое воспитание. В традиционных культурах школа – сама жизнь. У оленеводов – свои детские игры, которые подготавливают ребёнка ко взрослой жизни, дают навыки обращения с оленями; у охотников дети мастерили и устанавливали звероловные ловушки, дети рыболовов учились строить запоры и плести сети. Самостоятельно сделанный подростком лук означал переход в следующую возрастную категорию и давал право обзаводиться семьёй. Девочка для перехода в самостоятельную жизнь должна была изготовить полный комплект одежды и обуви.

У разных народов были свои испытания, означавшие переход человека из одного возраста в другой. Иногда испытываемому причиняли физическую боль, заставляли переживать лишения. В науке такие испытания получили название *инициаций*. Всё делалось не в интересах отдельного человека, а в интересах семьи, рода. Это было следствием растворённости личности в коллективе, каждый человек ощущал себя неотделимой частью рода, общины, племени. По этой причине родители выбирали брачного партнёра, не считаясь с мнением жениха или невесты. По этой же причине, из-за нераздельности с коллективом, вся добыча распределялась поровну между семьями общины, а основной добытчик получал худшую часть. Это являлось законом и показателем того, что личность ниже коллектива.

Праздники и обряды. Значение и смысл обрядов, ритуальных действий закреплялись в национальных праздниках. Праздник –

это очень устойчивый элемент культуры, поэтому этнографы внимательно изучают каждую его деталь. Праздники донесли до нас то, что отсутствует теперь в повседневности, – это, например, отношение к вещам, представления о мироздании, древние этические нормы, способы наказания. Во всех традиционных праздниках отчётливо выражен общинный характер отношений, отсутствие индивидуализма и эгоизма, равенство, почтительное уважение к старшему поколению как хранителю традиционного образа жизни.

Тувинский праздник Шагал, что буквально означает «Новый год», проводился ранней весной, точнее поздней зимой. На его приближение указывал луч солнца, проникающий в юрту через дымовое отверстие и падающий на решётку (остов) юрты. Каждый день положение солнечного зайчика отмечалось кончиком ножа. Шагал – это встреча весны, переход в новую жизнь, расставание со всем плохим, нежелательным.

Хорошо организованный праздник – это начало новой жизни, поэтому канун праздника проходил в хлопотах и заботах: все делали уборку, вытряхивали войлочные ковры и постель, чистили дымоход, мыли обувь и посуду. Заранее готовили песни, пословицы, поговорки. Всем руководил старейший житель *аала* (поселения), самый уважаемый и опытный хранитель традиций. В его юрте и проходил праздничный пир, он начинался с песни о пробуждении природы, которая призывает всех тувинцев к новой жизни. Только после этого своеобразного открытия можно было посещать другие юрты, обмениваться подарками. Это был самый важный день в году, и на вопрос о возрасте тувинец отвечал, сколько раз он отмечал Шагал. У тувинцев был обычай в каждой семье хранить миниатюрные амулеты в виде изображений коровы, овцы, жеребёнка, ступки, чашки и прочего, необходимого для жизни. Эти амулеты – символы достатка – нанизывали на шнурок и носили с собой весь праздничный период.

Во время праздника исполнялись самые разные сценки, восхвалявшие щедрых и порицавшие скупых. Молодые знакомились с застольным этикетом, запрещающим, например, готовить дополнительную пищу в отсутствие гостей, греметь пустой посудой. У телеутов и алтайцев на праздничных торжествах была распространена древняя игра спрятывания колец. В двух противо-

положных командах был старший, который прятал свои кольца или серьги и находил спрятанные чужие. Угадавший должен был спеть шуточную песню, после чего получал кольцо. Ныне возрождается богатое танцевальное искусство алтайцев и телеутов, аналогичное шорскому, татарскому. Его основу составляет круг, символизирующий нескончаемость времени, жизни. В прошлом танцы и пляски сопровождались ударами в бубен, ныне его заменяют балалайка, гармошка, баян. Исследователи на этом основании приходят к выводу, что бубен в далёком прошлом не являлся сакральным и только шаманским инструментом: скорее всего, это был сигнальный музыкальный инструмент.

В современной алтайской культуре возрождаются конские скачки. У алтайцев возрождается обычай встречать новый год в виде трёх вариантов: «развязывание» мяса, творожный праздник и праздник катания.

Наиболее архаичным считается праздник развязывания мяса, который является общеродовым и символизирует открытие дороги к весне, новой, другой, жизни. Во всех трёх вариантах ошутим культ домашнего очага, предков, почитаемого дерева, духа-хозяина всего Алтая. Другой праздник – Тажил бур, что буквально означает «Зелёная листва» (праздник весны), символизирует неразрывную связь человека с природой. Это коллективное обращение к небесному богу с просьбой послать благодать, убедить весь народ от напасти.

У охотничьего народа селькупов самым большим праздником был праздник Лося. Это совмещение культа огня, солнца и лося. Проводился он ранней осенью и означал конец лета. С проникновением православия он стал приурочиваться ко дню святого Ильи Пророка, второго августа. Такой связи способствовало поверье, что в конце лета лось мочится в реку. В этот день жители поселения выходят на берег реки, разводят костёр и направляют свои просьбы к верховному богу – Лосю. Созвездие Большая Медведица по-селькупски называется Лось, так же называется и Полярная звезда. Млечный Путь – это якобы след бога-лося, который шёл людям на помощь.

У охотничьих народов хантов и манси самым распространённым и сакральным считается Медвежий праздник. Он сейчас также возрождается. Все его сцены свидетельствуют о том, что далё-

кие предки хантов и манси верили в родство человека с медведем, в превращение одного в другого. После смерти человек якобы превращался в медведя, и потому добытый в лесу охотниками и привезенный в стойбище медведь – это пришедший в гости давно умерший родственник. Медведя (дедушку или бабушку) усаживали в передний, почитаемый, угол, ставили перед ним стол с угощением и в течение нескольких дней чествовали родственника: пели песни, танцевали, высмеивали нерадивых, клялись, что живут по обычаю предков и не собираются их нарушать. Медведь-родственник считался судьёй в спорных делах, поэтому перед ним произносили клятвы, например: «Мой дорогой дедушка, если я изменил своей жене, как говорят про меня люди, то поймай меня в лесу и разорви своими когтями».

Медведь считался хозяином верхнего (небесного) мира, нижнего (подземного) и среднего (населённого людьми). Считалось, что медведь устанавливает связь человека со всеми этими мирами. Многие сцены Медвежьего праздника уводят в круг индоевропейских, кавказских и других культур. Многие сцены являются как бы окаменелостью человеческой мысли – настолько древний по происхождению этот элемент культуры обско-угорских народов.

Другие, не менее древние, остатки культуры можно видеть в праздниках народов Северо-Востока Сибири – чукчей и коряков. Самым важным, означающим окончание летней охоты на моржа, кита, медведя, был и остаётся праздник Воскрешения зверей. Иногда этот праздник называют праздником умирающего и воскресающего зверя. От всех добытых за год зверей брали и хранили отдельные части: от медведя – ухо, от кита – глазное яблоко, от оленя – рога, от песца – нос или коготь. В канун праздника всё это раскладывалось так, что в центре должен был быть главный зверь – частица кита. При этом приговаривали: «Звери, снимите свою одежду и погрейтесь у костра». Культ огня совмещался с культом животных. Затем появлялись исполнители обряда – танцоры, одетые в звериные шкуры. Все обрядовые действия были направлены на достижение успеха в охотничьем промысле и воскрешение зверей: танцоры тявкали по-лисы, выли по-волчьи, рычали по-медвежьи. Кроме всего прочего, праздники, обряды и отдельные ритуальные действия облегчают задачу по вычленению из всего мировоззрения отдельных форм верований.

Традиционные верования. Самыми древними из них являются фетишистские представления. *Фетишизм* – это начальная стадия развития религии. Здесь ещё нет невидимых духов, душ, богов. Сверхъестественной силой обладают сами вещи. Они определяют жизнь человека, его судьбу и т.д. Фетишем может быть любая вещь, которую человек избрал для своего поклонения: камень, пучок травы, коготь или клык зверя, перо птицы и т. д. С такими представлениями связан обычай носить с собой оберег, амулет. Слово «фетиш» ввёл в науку французский этнограф XVIII века Шарль де Бросс.

Следующей стадией в развитии верований был *анимизм* (от *anima* – душа), то есть открытие духов. На этой стадии действия вещей стали объяснять присутствием в них души или духов. Слово «анимизм» в середине XIX века ввёл в науку английский этнограф Эдуард Тэйлор. Его ученик, служитель музея Джеймс Фрэзер, известен по книге «Золотая ветвь». Он развил дальше учение Тэйлора о душах.

Стадия анимизма закончила своё развитие победным шествием *шаманизма*. Шаман – это особый человек, который якобы видит, слышит, осязает духов. Именно по этой причине он является их повелителем. У него и самого есть духи-помощники. Их шаман посылает в далёкие путешествия – отыскать потерявшуюся душу больного человека. Если дух-носитель болезни проник в тело больного, то шаман своими магическими действиями извлекает его. Функция лечения у шамана не единственная. Он может предсказывать будущее, разгадывать сны, делать фокусы и невероятные трюки, например, вскрывать себе живот. Всё это шаман делает перед началом сеанса, чтобы убедить присутствующих в своих необыкновенных возможностях. Основной атрибут шамана – бубен. На его звуки собираются духи, и помещаются они все в полости бубна. Шаманская одежда тоже многое означает: на халате – крылья птицы для полёта в небеса, на шапке – железные рога, как у оленя, для устрашения земных духов. Гремят сотни подвесок во время его пляски – это мечи, стрелы, ножи.

В Сибири есть народы, у которых в прошлом были развитые формы шаманизма, – это тунгусоязычные народы (эвенки, эвены, нанайцы), а также тюркоязычные – якуты, алтайцы, шорцы и палеоазиаты – чукчи, коряки. Финно-угорские и самодийские на-

роды не имели развитого шаманизма: акт камлания, одежда, бубен – всё выглядело не столь ярко, как у тунгусов. Да и семантика частей бубна и одежды была неразвитой.

Шаман
(рис. В.И. Сурикова)

Последний шаман
(фотография)

Анимистический этап развития сменился *политеизмом*, верой во множество богов. Боги представляют отдельные сферы деятельности – охоту, рыболовство, оленеводство. Боги – существа более высокого ранга, чем духи. Боги человекоподобны, и с ними отношения строятся вовсе не на принципах равенства, а на принципах господства и подчинения. Если дух плохо помогает, его можно наказать, выбросить, сделать из дерева другого духа. Божество же само наказывает человека, и человек должен его умиловить разными подарками. К стадии политеизма пришли не все народы Сибири, в основном – скотоводческие.

Политеистические верования у каждого народа, у каждого племени имели свои особенности. Этих особенностей было ещё больше на стадии анимистической, не говоря уже о фетишистской. Но вот *монотеизм*, т.е. вера в единого бога, включил в себя, объединил племенные культы, сменил политеизм. Племенные культы принято называть язычеством (в прошлом племена называли языками). В Сибири получили распространение три мировых религии: христианство, ислам, буддизм. Не случайно один из типов классификации народов – религиозный: в основу классификации положен принцип отнесения народа к той или иной

мировой религии. Единый бог, будь то христианский, буддийский или мусульманский, есть страж мирового порядка, и никаких паритетных начал в отношениях с человеком нет и быть не может. Человек должен беспрекословно повиноваться ему.

В настоящее время у всех народов Сибири, как и вообще в мире, идёт процесс формирования нового мировоззрения. Это новое мировоззрение включает в себя часть фетишистских воззрений, часть – анимистических, часть – политеистических, часть – монотеистических. Кроме того, в нём имеются элементы и материалистического мировоззрения: представления о космосе как бесконечном пространстве и т. д. Мировоззрение одного народа имеет отличительные особенности от другого благодаря наличию в нём древних фетишистских и анимистических представлений. Если взять самого образованного человека, то нетрудно убедиться, что он несёт в себе остатки язычества: держится за дерево, чтобы не сбылось что-то плохое; старается не вернуться домой, выйдя из квартиры и спохватившись, что забыл авторучку; он верит, что посуда бьётся к счастью, а зеркало – к несчастью и т. п.

У всех народов Сибири разделение труда в семье осуществлялось по половозрастному принципу, хотя отдельные национальные различия, конечно, были. На взгляд современного человека, это одновременно странно и привычно. Привычно потому, что, действительно, существует женский вид работ и мужской. Странность же заключается в следующем: если у какого-нибудь коренного народа Сибири приготовление пищи, изготовление одежды – это женское дело, то, следовательно, всё, что имеет отношение к этому делу, является женской работой. Например, у ненцев или хантов заготовка дров для домашнего очага – это обязанность женщины. Странно, что женский топор большой и тяжёлый, а мужской – лёгкий. Мужчина, уходя на охоту, берёт с собой маленький топор, а его жена большим топором раскалывает чурки. Разделение труда – очень устойчивый элемент культуры, поэтому, когда вошла в быт бензопила, то её ремонт стал точно так же женским занятием.

Отношение человек – вещь. Отношение к вещам и вообще место вещи в традиционной культуре – сложный вопрос. Здесь также имеет место разделение труда. У оленеводов уход за оленя-

ми – дело мужское. У таёжных охотников охота – мужское дело, а обработка и выделка кожи – женское: работа по дереву, кости – мужское, по бересте – женское. У степных скотоводов-кочевников производство войлока и установка юрты – мужское, обработка молочных продуктов – женское дело. Производство самой вещи – дело непростое, это целый ритуал. Во всех культурах существуют правила изготовления, пользования, наследования, дарения, хранения и т. д. С вещью связаны приметы, сновидения, вещи фигурируют в загадках и пословицах. Например, якутская загадка: «Если хорошо, что верёвка длинная, то что должно быть коротким?» (Отгадка: речь). Хантыйская: «По длинной трубе лиса рыжая бежит. Что такое?» (Отгадка: язык пламени в чувале).

Таёжный охотник (русский)

Возьмём простую вещь, которая широко распространена у таёжных охотников Сибири: селюпов, хантов, манси, шорцев, лесных ненцев, – это берестяная коробка. Бересту заготавливают в тенистом лесу, на сыром берегу, недалеко от реки. Снимают костяным ножом так, чтобы не повредить кору и древесину. Снимают только небольшой кусок нужных размеров и только для одной коробки. Женщина не приступает к работе, если у неё плохое настроение: коробка не получится хорошей. Мастерница последовательно делает все операции, вплоть до нанесения орнамента, и только закончив работу полностью, она может приступить ко второй коробке, для чего надо снова идти в лес и «спрашивать» разрешения у берёзы. Если дерево зашумит листвой, надо искать другое.

Берёза – дерево со светлой (белой) корой, священное дерево, поэтому принадлежит богу. Всё, что имеет белый цвет, священо: берёза, горностай, снег, лебедь. Что сделано рукой человека, при-

надлежит ему, его семье и его роду. Коробка подарена в другую семью, в другой род, например свекрови. Теперь она объединяет два рода. Далее. Ночная колыбель для ребёнка делается из бересты, её делает мать. Дневная колыбель, в которой ребёнок сидит, играет, делается со спинкой, она из дерева, и делает её отец ребёнка. Женщина в традиционных культурах Сибири всегда из другого рода, так как брачные партнёры не могут принадлежать одному и тому же роду. Следовательно, колыбель объединяет два разных рода. Два разных рода у скотоводческих племён объединяет котёл, который стоит посередине юрты, т. е. между мужской и женской, правой и левой, стороной.

Вернёмся к коробке: если приснилась берёза или коробка, то дело идёт к свадьбе. Если пустая – молодая семья будет бедствовать, а если наполненная ягодой, рыбой, орехами – семья в достатке. По этой причине обычай запрещал дарить коробку пустой.

Теперь представим, что вместо самодельной коробки появилась в доме алюминиевая или пластмассовая чашка. Куда делись представления, связанные с коробкой? Они исчезли вместе с коробкой. Так происходит выхолащивание, обеднение культуры. Вместо лука появилось ружьё, долблёную лодку заменила фабричная лодка, самодельную обувь из кожи заменили резиновые калоши.

В этнографической науке различают практические и символические функции вещей, обыденное и сакральное. Коробка, о которой мы говорили, – этоместилище для орехов, рыбы, ягод. Это её практическая функция. Все правила изготовления, обращения – это символические функции. Они составляют стержень культуры, отличают одну культуру от другой: ведь лыжи, сани, корзины, чашки с практической стороны имеют много общего, но различаются «духовным» содержанием.

Возрожденческое движение и проблемы сибиреведения. По причине особой роли духовной составляющей в каждой культуре различные движения в защиту национальных традиций начинают свою деятельность именно с возрождения духовной части. Кроме того, исследователи отмечают, что на начальном этапе эти движения выдвигают экологические требования. Это и понятно: ведь всякая культура формировалась в определённых экологических условиях. Для того чтобы культура функционировала, как и

прежде, требуются прежние экологические условия. Эти условия иногда или чаще всего трудно вернуть, потому что во многих местах лес вырублен, проложены дороги, построены мосты и т. д. Следовательно, задачей общества является сочетание потребности цивилизации с традиционным укладом. Наибольших успехов в этом сложном деле достигли скандинавские страны.

В каждом регионе, где проживают коренные народы Сибири, имеется ассоциация коренных малочисленных народов Сибири и Севера. В Ханты-Мансийском автономном округе эта ассоциация называется «Возрождение Югры», в Ямало-Ненецком – «Ямал – потомкам», в Томской области – «Колта-Куп», что буквально значит «Обской народ». Существуют региональные правовые документы, направленные на защиту прав коренных народов, а также и международные. К последним можно отнести, например, международную конвенцию о народах, ведущих племенной образ жизни, от 27 июня 1989 года, подписанную многими странами в Женеве. В ней говорится о том, что каждый народ, в том числе и коренные народы Сибири, имеют право выбора своего собственного пути развития и что искусственное переведение из одной формации в другую считается недопустимым.

С сибиреведением связано много проблем, некоторые из них, например, экологические, социальной адаптации коренных народов, промышленного и индустриального освоения, требуют неотложного решения. Некоторые имеют чисто теоретический характер. Здесь надо сказать, что грань между практикой и теорией относительна: что сегодня считается теоретической проблемой, завтра может обрести значение практической задачи. Бывает и наоборот: сегодня практическое, а завтра это – чистая теория.

Например, изучая разделение труда в семье, сегодня мы сталкиваемся со множеством случаев, когда семья оказывается в городских условиях и работает на производстве. Остаётся ли прежнее разделение труда? Каковым оно должно быть, чтобы нагрузка была распределена поровну?

Каким должно быть школьное образование, чтобы дети не утратили хозяйственных навыков традиционных занятий? Нужны ли школы-интернаты, нужны ли кочевые школы? Ведь многие семьи оленеводов-охотников проживают далеко от населенных пунктов. В некоторых местах сейчас практикуется надомниче-

ство, – это когда дети приходят на дом к умеющим делать снасти, ловушки, готовить национальные блюда. Кто и как должен оплачивать труд таких учителей? Как заработать путёвку в санаторий женщине, если её муж охотник, т.е. член профсоюза, а она традиционно занимается обработкой шкур дома и не является членом профсоюза?

А вот ещё проблемы, вызванные колоссальным демографическим сдвигом в Сибири, – большой приток населения из самых разных мест. Традиционно в культурах Сибири человек не представлял опасности для других людей. Отправляясь на охоту или в священное культовое место, доверяли жилище, имущество, детей другим людям. Никто никогда не посягал на чужое имущество. Даже купцы в XVI–XVIII вв. торговали с местным населением на так называемых «немых торжищах». Часто, даже не встречаясь с аборигенами, русские купцы оставляли для них товар у стен острога, а через несколько дней забирали пушнину.

Опыт родителей оказался ненужным для детей. Наоборот, дети, придя из школы или интерната, предостерегают своих родителей от необдуманных поступков. Сибирь стала местом формирования так называемых постфигуративных культур – это когда изменения в жизни происходят быстрее, чем одно поколение сменяется другим. Самым сложным остаётся следующий вопрос: если в традиционном обществе человек должен был жить только среди своих сородичей, знать только свою культуру и воспроизводить только её, то теперь задача сложнее. Она состоит в том, чтобы сформировать человека, способного жить, работать, отдыхать в условиях многонационального коллектива.

Многие учёные, в том числе и зарубежные, занимаются в Сибири изучением шаманизма, мифологии. В самом деле, для науки представляют интерес такие вопросы: Шаманизм – это религия или практика? Где здесь грань между контролируемым и неконтролируемым? Где грань между биологическим и социальным: шаманская болезнь – это биологическое или социальное? Что преобладает в акте камлания: чувственное или реальное? Как соотносятся шаманский сеанс и гипноз? Теперь есть издания (сборники, журналы), в которых эти вопросы рассматриваются подробно.